

Чу Янь, Ван Цзе и Ли Шухэн перерыли все шкафы и ящики, обыскали каждый уголок общежития и сложили найденную еду на полу.

Вот что у них было:

Одна нераспечатанная пачка лапши быстрого приготовления, внутри пять маленьких упаковок.

Две пачки обычных картофельных чипсов.

Одна вскрытая упаковка особо качественных сосисок из ветчины, внутри оставалось ещё восемь штук.

Несколько маленьких пакетиков маринованных перепелиных яиц — настолько мало, что даже на один зуб.

Всё это купил Ван Цзе. Когда он играл, ему было скучно без дела держать рот, поэтому он время от времени жевал какие-нибудь снеки.

Одна коробка печенья.

Подарок от девушки Ли Шухэна.

Две коробки шоколада.

Ли Шухэн запас их, чтобы подарить девушке на День святого Валентина. Всего он купил пять коробок, из которых уже подарил три.

Что касается Чу Яня...

У него было хуже всего: всего одна пачка чипсов, причём со вкусом кинзы.

Он купил эту штуку исключительно из любопытства, желая узнать, какой вообще на вкус чипс со вкусом кинзы.

Только вот после покупки так и не вспомнил её открыть и съесть.

Главное же — он вообще не любил кинзу.

Все четверо снова посмотрели на эти запасы и впали в уныние.

Этой еды им хватит максимум на два-три дня. Если через три дня спасатели не придут, им придётся голодать.

А тогда, боюсь, им придётся придумать, как выбраться наружу и добыть еду. Но что делать с окружившими здание зомби?

Спустя некоторое время Чу Янь вздохнул:

— Ладно-ладно, у нас хотя бы есть лапша быстрого приготовления. В других комнатах, может, вообще ни черта нет. Не у каждого же есть такой сосед по комнате, как Ван Цзе, который любит запастись снеками.

Ли Шухэн тоже тяжело вздохнул:

— Если бы я знал заранее, я бы лучше вернулся в общежитие вместе со своей девушкой. Девушки больше всего любят запастись едой. Их снеками, поди, можно было бы питаться дней десять или даже полмесяца.

«...»

«...»

«...»

Попытка поднять боевой дух провалилась!

—

На первую трапезу после того, как они оказались заперты в общежитии, четверо решили обойтись двумя пачками лапши быстрого приготовления: каждому досталось по половине брикета лапши, который они и стали жевать всухомятку.

Дело было не в том, что в общежитии не было горячей воды, а в том, что сухая лапша была выгоднее.

Пожуй её как следует — чувство сытости всё равно появится. Половины брикета хватит за целый.

Трое остальных с хрустом уплетали лапшу за обе щеки, а Чу Янь откусил кусочек и задумчиво уставился на оставшийся в руке брикет.

Он был очень голоден, но после первого же укуса понял, что это ужасно невкусно!

С трудом проглотив ещё пару кусочков, он вдруг почувствовал в животе такую тяжесть, будто от переедания его сейчас стошнит.

Руководствуясь принципом «нельзя выбрасывать еду», он сунул оставшуюся в руке лапшу Сун Сыяню.

Сун Сыянь озадаченно поднял голову.

Чу Янь сказал:

— Ешь. Я не голоден. Не пропадать же добру.

Ван Цзе с обидой посмотрел на Чу Яня, а затем уставился на появившийся в руке Сун Сыяня лишний кусок лапши и сглотнул.

— Чу Янь, ты что, предвзято ко мне относишься? У меня ведь из всех нас самый большой аппетит. Почему ты всю оставшуюся лапшу отдал Сун Сыяню?

Ли Шухэн молча стоял рядом.

Он больше всего любил наблюдать за чужими разборками.

Чу Янь:

— ...

Он и сам не знал, почему машинально отдал всё Сун Сыяню.

В голове мелькнула мысль, и он поспешно придумал себе оправдание:

— У старшекурсника Суна мышцы такие развитые — сразу видно, что он здорово дерётся. Если потом нам придётся прорываться наружу, нам ещё на него рассчитывать. Конечно, надо дать ему поесть побольше.

— А теперь посмотри на себя, — Чу Янь подошёл и похлопал Ван Цзе по толстому животу. — Тебе бы похудеть. Иначе как ты от зомби убежишь?!

Аргумент был неопровержим, и Ван Цзе мгновенно замкнулся в себе.

Ли Шухэн вставил со стороны:

— Эй, Чу Янь. А ты откуда знаешь, что у старшекурсника Суна развиты мышцы? Ты что, видел?

Чу Янь не выдержал.

Он виновато покосился на Сун Сыяня.

Что этот Ли Шухэн несёт? А вдруг Сун Сыянь что-нибудь заподозрит и догадается, что вчерашним человеком был он? Как тогда ему вообще смотреть людям в глаза?

К счастью, Сун Сыянь ничем себя не выдал и сосредоточенно ел отданную ему половину брикета лапши.

Чу Янь с облегчением выдохнул:

— А что, обязательно видеть своими глазами? Ты на его телосложение посмотри. Даже через одежду я чувствую, насколько у него крепкие руки. Наверняка тренировался.

Чтобы скрыть своё смущение, он нарочито спокойно протянул руку и слегка сжал руку Сун Сыяня.

Но тут же обнаружил, что после того, как его рука коснулась мышцы, тот незаметно напрягся, и вся его рука стала твёрдой как камень.

А потом ещё и одарил его едва заметной ехидной улыбкой.

Да этот тип стопроцентно хвастался перед ним своими бицепсами!

—

«Бум!»

В дверь общежития внезапно ударили, отчего все находившиеся в комнате вздрогнули.

— Кто там? Вы так в дверь стучите — человека до смерти напугать можно!

Ли Шухэн уже открыл рот, собираясь выругаться.

«Бум-бум-бум!»

В ответ раздались ещё более сильные удары в дверь, а также низкое:

— Хо-хо-хо...

Ли Шухэн от страха покрылся мурашками и крепко закрыл рот.

Очевидно, за дверью сейчас был не однокурсник, который станет с тобой препираться и ругаться в ответ, а зомби, который при малейшем несогласии просто раскроет пасть и укусит тебя.

Находившиеся в комнате переглянулись. Чу Янь приложил палец к губам, призывая всех молчать, а затем на цыпочках подошёл к двери.

Теперь его слух был намного острее человеческого, поэтому, стоя возле двери, он мог отчётливо слышать происходящее снаружи.

Их дверь ломал только один зомби. Другие зомби тоже грохотали по дверям, но уже других комнат.

Похоже, на их этаже уцелело немало студентов. Судя по звукам, зомби в коридоре было не так уж много.

Неужели они ломились в дверь, услышав их голоса?

Чу Янь вернулся в комнату, жестом показал всем отойти к балкону подальше от двери и сохранять тишину.

Похоже, не услышав больше никакого движения внутри, зомби вскоре перестал грохотать в дверь.

Наверное, отправился искать следующую цель.

Только после этого все наконец смогли перевести дух.

—

Покончив с обедом, несколько человек улеглись на балконе и принялись изучать зомби внизу.

В соседнем корпусе № 5 тоже немало студентов, как и они, высунулись на балконы и смотрели вниз.

После первоначального периода вспышки и хаоса большинство студентов уже превратилось в зомби, а выжившие к этому моменту тоже успели найти места, где спрятаться.

Ни один живой человек, не дорожающий жизнью, больше не осмеливался показываться внизу, поэтому все эти люди, медленно бродившие под окнами, уже были мутировавшими зомби.

Не находя целей для нападения, зомби бесцельно бродили туда-сюда, постепенно рассредоточиваясь.

Время от времени какой-нибудь зомби врезался в фонарный столб у дороги, раздавался звонкий «бум!», и остальные зомби тут же быстро оборачивались, задирали головы и начинали изо всех сил принюхиваться в сторону источника звука.

Наверное, не учуяв запаха свежего человеческого мяса, они немного нюхались, а затем один за другим снова отворачивались и продолжали бесцельно бродить.

— Эй, вам не кажется, что зомби двигаются сейчас гораздо проворнее, чем в самом начале? — спросил Чу Янь.

Он помнил, как в самом начале они с Ван Цзе убегали от зомби: суставы у тех будто заржавели, а при беге они словно заедали, поэтому никак не могли догнать человека, бегущего изо всех сил.

Но сейчас, глядя на походку этих зомби, можно было заметить, что, несмотря на бесцельность движений и свисающие вдоль тела руки, которые не двигались в такт шагам, сами ноги они переставляли совершенно естественно.

Почти как обычные люди.

Сун Сянь сказал:

— Ага. Поэтому им стало проще преследовать людей.

— Не факт, — возразил Чу Янь. — Я бегаю довольно быстро.

— Угу. Но они не устают и могут бежать постоянно.

Чу Янь:

— ...

<http://bllate.org/book/19914/2086904>